Глава 22

— Ха…

Фыркнул Чейз, как бы говоря: «Так и знал».

Глядя на удаляющуюся спину секретаря директора, он прошептал:

— Если бы я действительно хотел тебя убить, я бы тайком проделал дыру в воздушной подушке.

Эти слова были вовсе неуместны для следователя, но они явно прозвучали в качестве шутки. Даже если бы Чейз и проделал дыру в воздушной подушке, он понимал, что к тому моменту, когда её начнут накачивать, брешь обнаружится.

— Пф-ф…

Чейз внезапно рассмеялся. Он сложил газету веером, а затем начал обмахивать им лицо. Рэйвен знал, чем вызвано его поведение. Чейз вспоминал переполох той ночью на воздушной подушке.

— Отстань от меня!

Вороватая Ворона уже была в наручниках, однако подчиняться аресту она не собиралась.

— Айщ!

Внезапно, воровка вытащила из воздуха кухонный нож и замахнулась.

Клац!

В следующее мгновение произошло нечто невероятное: прочный металл разрубили одним махом. Вороватая Ворона сломала кухонным ножом наручники, сковавшие её с Рэйвеном запястья, и попыталась сбежать.

«Думаешь, я позволю тебе уйти?»

Хант тут же схватил женщину за ногу и развернул её. В одно мгновение они поменялись местами. Даже оказавшись придавленной под Рэйвеном, она рефлекторно отвела нож в

сторону, чтобы не поранить его горло. Женщина не хотела быть арестованной, однако ещё больше она не желала причинять боль своему врагу. Говорят, люди — сложные животные, но Рэйвен ещё никогда не встречал столь загадочного человека.

— Ах, ты тяжёлый. Отпусти меня!

Пусть воровка угрожающе размахивала ножом, стоило лезвию хоть немного задеть Рэйвена, она тут же успевала отдёрнуть его. В общем, угрожать у неё выходило так себе.

Дзынь.

Нож наконец-то был выхвачен Рэйвеном и отброшен в сторону.

— Ы-ых!

Тем не менее, Вороватая Ворона не растерялась и попыталась ударить Рэйвена между ног. Как только он отскочил от болезненного пинка, она развернулась и начала сползать с подушки.

— Куда путь держим?

— Где ты меня трогаешь? Пусти!

Рэйвен потянул за лодыжку убегающую женщину. Одним движением, он повалил её лицом вниз и завёл её запястья за спину, только в этот момент осознав, что запасных наручников у него нет.

— Чёрт...

Ему пришлось связать запястья воровки галстуком, который мужчина поспешно стянул с шеи. В это время, Чейз наблюдал за всем со стороны и не вмешивался. После того, как всё улеглось, Рэйвен перекинулся с ним парой слов, на что тот ответил нечто выходящее за рамки разумного:

— Я подумал, что картина выйдет ещё более странной, если я вмешаюсь, и мы будем втроём.

У такого человека, как он, в голове гуляет только ветер. Спустя несколько дней, Чейз всё ещё нёс свои бредовые речи при каждом удобном случае.

— Моё лицо до сих пор пылает от той сцены, я словно смотрел на горячую любовную ссору.

Он сравнивал потасовку между преступником и полицейским со скандалом дел сердечных

между мужчиной и женщиной. В общем, образец для подражания.

Рэйвен взглянул на Чейза, который не переставал обмахивать себя сымпровизированным веером. Наоборот, Клайв только раззадорился.

— Шучу. Улыбнись хоть немного.

Он не шутил, а если и шутил, то Рэйвену было не до смеха.

— В такие моменты нужно смеяться.

Чейз намеренно издевался над ним. Они оба это понимали. Однако лучшее, что мог сделать в ответ Рэйвен, — это проигнорировать. Причина, по которой Чейз вёл себя как победитель, несмотря на свой проигрыш, была той же самой причиной, по которой Хант вёл себя ровно наоборот. Пойманным преступником оказался подчинённый Рэйвена.

— Не могу поверить… В отделении полиции работал разыскиваемый преступник, причём в твоём следственном подразделении. Клэр — поистине смелая женщина. Её фанаты будут в восторге.

Поскольку поблизости никого не было, Чейз мог в открытую называть Вороватую Ворону по имени. На очередную попытку поцапаться Рэйвену нечего было ответить.

Полицейское управление сгорало от стыда из-за того, что к ним проник преступник, в то время как Центральное бюро расследований сочувствовало им. Досталось и тем, кто занимал высокие посты.

Поскольку недоверие к правительству растёт, этот скандал только всё усугубит и, никак иначе, могут полететь чьи-то головы, поэтому из центральных и городских органов власти поступил указ.

Не раскрывать личность и внешность подозреваемого.

Приказ пришёл сверху, поэтому все держали язык за зубами. Даже Чейз, который как никто другой, был бы рад публичному унижению Рэйвена. Конечно, он не смог удержаться от комментариев перед ним.

— Раскрытие личности Вороватой Вороны… может навредить? — прочитал заголовок одной из газет Чейз, да так, чтобы его точно услышали. — Навредит. Полицейскому управлению города Эдем, в частности, инспектору Рэйвену Ханту.

На полицейском управлении вина, несомненно, лежит, однако наибольшую ответственность придётся нести Рэйвену, под непосредственным начальством которого находился преступник.

— Падение Вороватой Вороны… — на этот раз Чейз прочёл другое название газетной статьи, — и полёт Рэйвена Ханта.

Очередная насмешка. Арест для Рэйвена обернулся не полётом, а падением наряду с Вороватой Вороной.

— Тск, в статье ошибка. Не говоря уже о специальном, на твоём месте я бы даже не грезил об общем повышении… Не так ли, инспектор на закате своей карьеры?[1]

[1] «□□» употребляется в значении преклонный возраст, на закате дней, на старости лет, последние годы жизни. Другими словами, Чейз говорит Рэйвену, что его белая полоса в карьере закончилась и ему теперь некуда стремиться/нечего добиваться, поскольку он изжил себя.

Хант никогда не стремился к повышению и не нуждался в нём. Всё, чего он хотел, — это остаться офицером полиции и всю жизнь провести в искуплении.

Герой и предатель в одном лице. Арест преступников не делает его самого меньшим преступником. Каждый раз, когда Рэйвен ловит отъявленного бандита, все величают его героем и восхваляют, но самого себя он всегда называет предателем и грешником. Однако на этот раз не только Хант, но и все остальные думали о нём также.

— Директор.

Холодный взгляд только что вошедшего начальника был тому подтверждением.

— Мистер Хоуплес.

Хоуплес, в сопровождении секретаря, последовал за директором. Он не ответил на приветствие Рэйвена и прошёл мимо, лишь косо взглянув на него. Хоуплес повёл себя так холодно по отношению к Ханту, вероятно, потому, что счёл его врагом, который заключил в тюрьму, обожаемую им Вороватую Ворону, личность которой ему так и не удалось узнать.

— Если дама пожелает, я отдам его ей.

С благоговением прикоснувшись к бриллиантовому кольцу, Хоуплес, с которым Рэйвен познакомился всего через два дня после получения оповещения, заявил что-то из ряда вон выходящее.

— Под «отдать» вы имеете в виду…

— Я подумываю сделать ей предложение. Я не собирался приглашать полицейских на свою помолвку, поэтому, пожалуйста, уходите.

Он прогонял офицеров, потому что планировал свой брак с преступницей. Кажется, слухи о том, что из-за проклятого бриллианта Хоуплесы теряют рассудок, оказались правдивыми. Для владельца драгоценного камня офицеры оказались незваными гостями. Тем человеком, кто увидел предупреждение и сообщил о нём в полицию, был не сам Хоуплес, а его дворецкий.

— Мы не побеспокоим вас. Делайте своё предложение. Однако если дама откажется и украдёт кольцо, она станет подозреваемой, а не невестой.

Обещание не вмешиваться убедило Хоуплеса, который не желал сотрудничать с полицией. Могло показаться, что ему уступили, однако Рэйвен попросту ничего не терял. Хоуплес выступит в качестве дымовой завесы, которая скроет от других подготовленную им ловушку. В итоге, он отлично справился со своей ролью. Сегодняшняя встреча предполагала выражение благодарности Хоуплесу за его сотрудничество в операции по аресту. Когда все расселись в кабинете директора, тот заговорил:

— Благодаря активному сотрудничеству мистера Хоуплеса нам удалось поймать воровку, которая находилась в бегах на протяжении 10 лет. От нашего полицейского управления до центрального правительства мы выражаем вам искреннюю благодарность.

Хоуплес выглядел абсолютно недовольным. Директор взглянул на посиневший синяк размером с кулак на его левой щеке и добавил:

— Нам очень жаль, что в ходе сотрудничества вы получили неожиданную травму.

«Жаль» — означало, что они не несут никакой ответственности. К счастью, Рэйвен успел получить меморандум, который гласил о непричастности полицейского управления, если во время операции по аресту Хоуплес получит ранение.

Хант полагал, что это просто формальность, потому что и мысли не допускал, что кто-то может пострадать. Угрызений совести Рэйвен не испытывал, вероятно, Хоуплес сам виноват в своих ранениях.

«Я должен был предупредить его, чтобы он не вступал в физический контакт с преступником».

Несмотря на то, что воровка уклонялась от полиции всевозможными способами, она прибегала к насилию только в случае крайней необходимости. Если Вороватая Ворона, которая никогда не замахивалась кулаками на мирных жителей, поступила так, значит, пострадавший сделал что-то, что требовало удара.

Благодарности уходят за перевод птенчику и за корректуру Animov.

http://tl.rulate.ru/book/95406/3358158